- Женщина вышла через заднюю дверь, и мадам лично проводила её до двери? - Юй Сицзяо задумчиво выслушала отчет матушки Сюй.

Прежде чем выйти из дома, она попросила матушку Сюй побольше смотреть на заднюю дверь.

- Старая рабыня увидела, как служанка, охранявшая заднюю дверь, бежала, обливаясь потом, а затем пришла мадам, а затем отвела кого-то к боковой двери и позволила войти в особняк Чжэнъюань Хоу. После этого мадам никуда не уходила и ждала. - матушка Сюй сказала: - В конце концов, мадам отослала эту женщину прочь от задней двери нашего дома.

- Это должно было быть отправлено из дворца. - Юй Сицзяо немного подумала и сказала.

- Мисс, старая рабыня тоже думает, что это возможно. - матушка Сюй очень волновалась: - Мисс, отношения между мадам и дворцом такие хорошие, это... плохо для мисс?

Юй Сицзяо покачала головой: - Пока нет.

- А что будет потом? - осторожно спросила матушка Сюй.

Юй Сицзяо скривила губы: - Поговорим об этом в будущем. Что случилось с наложницей Чжоу, о которой я просила тебя расспросить раньше?

- Рабыня спросила. Чжоу - наложница Хоу Е. Я слышала, что она все еще дочь ученого. Когда она последовала за своим отцом в столицу, чтобы поспешить на экзамен, случилось так, что в итоге ее отец умер из-за акклиматизации. У Чжоу не было денег чтобы похоронить отца и ей пришлось продать себя. Тогда Хоу Е случайно проходил мимо, пожалел ее и выкупил в особняк, дав денег, чтобы похоронить ее отца, а затем она воспитывалась как наложница. - доложила матушка Сюй.

- После того, как Чжоу вошла в особняк, она очень понравилась Хоу Е. Позже она забеременела, но... После того, как ребенок пропал, наложница Чжоу заболела, и с тех пор ее здоровье ухудшилось. Хоу Е не хотел, чтобы она думала о ребенке весь день напролет и просил ее помочь мадам позаботиться о некоторых вещах в особняке. Но ей было все равно. Она только скучала по потерянному ребенку каждый день, и ее телу становилось все хуже и хуже.

Это случилось в позапрошлом году, и о некоторых вещах неудобно спрашивать, и матушка Сюй так и не выяснила конкретную причину.

- Мисс, дайте старой рабыне еще немного времени, и она спросит о конкретных вещах. - видя, что Юй Сицзяо молчит, матушка Сюй поспешно сказала.

- Нет необходимости спрашивать. - Юй Сицзяо пожала ей руку: - Если ты спросишь об этом снова, это будет казаться преднамеренным. Если отец узнает об этом, боюсь, это будет

некрасиво.

Мать Сюй также наводила справки в течение нескольких дней, но это все еще было не выяснено четко. Это показывает, что кто-то распорядился не допускать лишних разговоров. Если она будет настаивать на повторном расспросе, это может быть обнаружено.

- Мисс, среди нескольких наложниц только наложница Чжоу может позаботиться обо всем. Если все дела будут в руках мадам, я боюсь, что это пагубно скажется на мисс в будущем. - обеспокоенно сказала Цинъюэ.

- Беспрепятственно, самое важное в этом деле - наложница Чжоу. - тихо сказала Юй Сицзяо, она дважды моргнула длинными ресницами в задумчивости: - Матушка Сюй, помоги мне узнать, куда обычно ходит наложница Чжоу и чем она занимается, а о том, что случилось тогда, не нужно больше ничего выяснять. - приказала Юй Сицзяо.

Старая рабыня повинуется. - сказала матушка Сюй.

Пока она говорила, снаружи появилась служанка: - Третья мисс, Хоу Е просит вас подойти.

Юй Сицзяо взглянула на матушку Сюй. Матушка Сюй заметила это, подняла занавеску и вышла, улыбнувшись служанке под крыльцом: - Что случилось с Хоу Е, зачем он ищет нашу мисс?

- Хоу Е получил картину и сказал, что хочет, чтобы третья мисс посмотрела на нее. - почтительно сказала служанка.

- Хорошо, наша мисс скоро будет там. - мать Сюй была полна улыбок, и служанка поклонилась ей и вернулась к своим обязанностям.

Мать Сюй повернулась, подняла занавеску и вошла: - Мисс, Хоу Е получил картину, сказав, что он хочет чтобы мисс посмотрела.

- Хорошо, я сейчас пойду. - Юй Сицзяо улыбнулась, встала и подошла к туалетному столику. Цинъюэ шагнула вперед, чтобы привести ее в порядок. Немного прибравшись, Юй Сицзяо пошла вместе с Цинъюэ в кабинет Юй Жуйвэня. Случилось так, что она тоже хотела поговорить с этим отцом об особняке Синкан Бо!

Когда она пришла в кабинет, то обнаружила, что Юй Юси уже была там, и они с Юй Жуйвэнем любовались картиной на столе.

Юй Сицзяо вошла в дверь и отдала честь. Прежде чем она успела заговорить, Юй Жуйвэнь уже поприветствовал ее: - Цзяоэр, подойди и посмотри, настоящая ли эта картина?

Юй Сицзяо сделала несколько шагов вперед и подошла к столу.

- Подойди сюда, там не очень хорошо видно. - Юй Жуйвэнь указал на место рядом с собой и сказал.

Глаза Юй Юси вспыхнули, ее взгляд сильно потемнел, обычно она была единственной, кто мог заставить своего отца позвать ее полюбоваться картиной. Только она может по-настоящему разбираться в живописи, знать, как ценить живопись, и быть самой близкой к своему отцу. Никто в особняке не может сравниться с ней.

Так вот, ее отец действительно пошел позвать Юй Сицзяо, она никому не могла позволить отобрать у нее это.

Думая так в глубине души, она отступила назад: - Третья сестра, подойди ко мне, здесь видно лучше, я просто отойду в сторону.

- Сиэр тоже не обязательно отходить. Вы, две сестры, посмотрите вместе. Эта картина... выглядит настоящей, но я чувствую некоторые сомнения. Я действительно не могу сказать наверняка. Цзяоэр находилась под влиянием клана Се из Цзяннань. Клан Се наиболее известен своей каллиграфией и живописью. И ты можешь все хорошенько разглядеть и помочь своему отцу. - Юй Жуйвэнь остановил Юй Юси, отступил в сторону и уступил место Юй Сицзяо.

Высказав слова сомнения, Юй Жуйвэнь на самом деле думал, что это картина является подлинной, и он был полон радости. Ему всегда нравилось собирать оригинальные картины каллиграфии и живописи.

Юй Сицзяо сделала несколько шагов вперед и оказалась между Юй Жуйвэнем и Юй Юси. Внимательно посмотрев некоторое время, она намеренно коснулась углов картины, а затем спросила: - Отец, а что вы думаете?

- Я думаю, это оригинал. Подпись на этом тоже правильная. Я уже собирал несколько картин этого человека раньше, и там было тоже самое. - удовлетворенно сказал Юй Жуйвэнь, на этот раз он высказал свои истинные чувства, протянул руку и указал на печать на ней.

- Отец, вы можете показать мне предыдущую картину? - спросила Юй Сицзяо.

- Хорошо, это прямо здесь, я собираюсь взять одну. - радостно сказал Юй Жуйвэнь, повернулся и поискал картину на книжной полке. Через некоторое время он достал свиток и развернул его. Это была еще одна пейзажная картина.

Две картины размещены в одном месте, и подписи абсолютно одинаковы.

- Цзяоэр, посмотри сюда, это то же самое, так? Используемые печать и слова, все одинаковые. Это работа художника в последние годы его жизни. Работы этого времени имеют ауру затворничества. Эта картина также очень известна, но я никогда ее раньше не видел. - с энтузиазмом сказал Юй Жуйвэнь.

Юй Сицзяо протянула руку и осторожно прикоснулась к печати картины, затем проверила углы картины и, наконец, вернулась к тому месту, где была подпись и печать, выражение ее лица было таким, словно она задумалась.

- Цзяоэр, ты что-то заметила? - видя, что она задумалась, Юй Жуйвэнь нетерпеливо спросил.

- Отец, не волнуйтесь, дайте мне сначала хорошенько рассмотреть. - тихо сказала Юй Сидзяо.

- Ладно, ладно, давай ты сначала взглянешь. Я не буду отвлекать. Посмотри хорошенько. Раз твоя тетя похвалила твою живопись и каллиграфию, значит, твоя живопись и каллиграфия должны быть хорошими. - Юй Жуйвэнь понизил голос и улыбнулся во все лицо.

Клан Се - семья великого конфуцианства, но им несколько не хватало официальной власти, но с точки зрения таланта, на самом деле у них много одаренных людей. Чтобы клан Се похвалил талант младшей дочери, он также должен быть превосходен. Поэтому после того, как Юй Жуйвэнь получил картину, первое, что пришло ему в голову, это позвать маленькую дочь.

У маленькой дочери были хорошие успехи в живописи и каллиграфии - все это были слова Ле, обращенные к нему.

Юй Юси не нравилось все это. В кабинете отца только она могла оценивать картины вместе с ним. Если у ее отца были какие-то картины, он всегда позволял ей первой оценить их. Теперь деревенщина Юй Сицзяо посмела ограбить ее, и она не могла не злиться, маленькая девочка из деревни действительно умела рисовать.

- Отец, это должно быть правдой. Это ничем не отличается от предыдущих картин. Эта картина была оценена специалистом, который подтвердил, что это подлинник.

Юй Юси улыбнулась и, наконец, встряла в разговор отца и дочери Юй Сицзяо.

- То что Сиэр сказала, отец тоже так думает. Просто так случилось, что сейчас я хочу испытать твою сестру. - сказал Юй Жуйвэнь с улыбкой.

Юй Сицзяо улыбнулась и ничего не сказала, и, наконец, она протянула руку и вытащила бумагу, прежде чем сказать: - Отец, та, что ты достал из шкафа, естественно, подлинная, но эта - нет.

Два других человека, услышавшие это, были застигнуты врасплох.

Юй Юси отреагировала быстро, протянула руку и указала на две картины, и ее улыбка стала холоднее: - Подписи на этих двух картинах явно одинаковые, и все они соответствуют настроению последних лет жизни Лао Чжана уехавшего в родной город. Независимо от того, идет ли речь о верхней части композиции или о других аспектах, они полностью схожи, как это может быть не подлинным произведением искусства? Когда третья сестра была в Цзяннань, видела ли она когда-нибудь подлинные работы Лао Чжана?

- Цзяоэр, ты что, неправильно увидела? - Юй Жуйвэнь сузил улыбку на своем лице и принял серьезный вид.

- Отец, дочь может гарантировать, что это подделка. - Юй Сицзяо протянула руку и указала на предыдущую картину.

- Как это возможно, печать та же самая. - Юй Жуйвэнь встревожился, протянул руку и указал на две печати.

- Отец, неужели печать не может быть поддельной? В этом мире есть много людей, которые занимаются подделкой, также можно имитировать почерк и также можно имитировать печать. Только что, когда дочь вышла из дома, я столкнулась с поделкой печатей. - небрежно сказала Юй Сицзяо с улыбкой.

Юй Жуйвэнь был застигнут врасплох и собирался спросить, не случилось ли чего, но услышал, как Юй Сицзяо продолжила: - Отец, прикоснись к этой бумаге.

- Что не так с этой бумагой? - Юй Жуйвэнь прикоснулся к бумаге подсознательно, как она и просила.

Юй Юси тоже протянула руку и дотронулась до нее, а затем усмехнулась: - Третья сестра хочет сказать, что эта бумага немного отличается? В обеих используется Шэнсюань. Думает ли третья сестра, что это Шусюань? Лао Чжану всегда нравилось использовать Шэнсюань. Это то, что знают все, может быть, третья сестра не знает?

Сказав это, на лице Юй Юси появилась тень насмешки. Даже Шэнсюань и Шусюань не смогла отличить, и она осмеливается говорить, что разбирается в каллиграфии и живописи. Только ее отец верил в деревенскую девушку и думал, что она действительно способная.

Юй Сицзяо слегка улыбнулся: - Отец, эти две картины - работы Лао Чжана в более поздние годы его жизни, верно?

- Да, все это было в его преклонном возрасте. В старости его душевное состояние было намного спокойнее, и он больше не зацикливался на славе и богатстве, в то время он уже был понижен в должности. Отправившись в Шу, он не вернулся и в конце концов умер в Шу. - Юй Жуйвэнь причмокнул губами и слегка вздохнул.

Хотя этот Лао Чжан имеет очень высокую репутацию в мире живописи, оценка его в истории также неоднозначна. Говорят, что когда он был молод, он стремился к славе и даже участвовал в восстании. Он сделал некоторые вещи, которые заставляют людей чувствовать, что великое есть великое. Если у него не было бы репутации в мире живописи, боюсь, его бы охарактеризовали как злого и неправильного человека.

Просто у этого Лао Чжана не очень хороший характер, но его картины действительно хороши, особенно его работы в последние годы жизни. После того, как он перестал гоняться за славой и богатством, это заставило людей почувствовать, что он человек, который видят спокойствие мира насквозь, но его последние дни были крайне несчастными, и он умер в нищете.

http://tl.rulate.ru/book/90815/3184762